ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 57-008-10

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 29 апреля 2008 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего **Кузнецова В.В.,**
судей **Ботина А.Г. и Лаврова Н.Г.**

рассмотрела в судебном заседании кассационные представление государственного обвинителя и жалобы осужденного Семкина А.И., адвокатов Когтева В.И. и Золотухина Б.А. на приговор Белгородского областного суда от 7 февраля 2008 года, по которому

Семкин А И судимый 27.04.2002 года по ст. 131 ч. 1 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы в исправительной колонии общего режима, 03.02.2004 года освобожденный условно досрочно на не отбытый срок 1 год 6 месяцев 6 дней,

осужден к лишению свободы: по ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ на 9 лет без штрафа, по ст. 105 ч. 2 п. «з» УК РФ на 17 лет, по ст. 213 ч. 1 УК РФ (в ред. от 08.12.2003) на 2 года, по ст. 119 УК РФ (в ред. от 13.06.1996 г.) на 1 год, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ окончательно на 20 лет в исправительной колонии строгого режима без штрафа;

Бужинский А Н

осужден по ст. 162 ч. 3 УК РФ с применением ст. 64 УК РФ на 5 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима без штрафа.

По ст. 316 УК РФ **Бужинский А.Н.** оправдан в соответствии со ст. 302 ч. 1 п. 3 УПК РФ за отсутствием состава преступления.

Постановлено взыскать с **Семкина А.И.** в пользу П компенсацию морального вреда в сумме рублей и в возмещение материального ущерба рубля копеек, в пользу П компенсацию морального вреда в сумме рублей, а также процессуальные издержки в доход государства с **Семкина А.И.** - рублей и **Бужинского А.Н.** – рублей.

По настоящему делу осужден **Кудрявцев Е.В.**, приговор в отношении которого не обжалован и представление не принесено.

Заслушав доклад **судьи Ботина А.Г.,** выступление адвоката **Золотухина Б.А.,** поддержавшего свою кассационную жалобу, а также мнение прокурора **Аверкиевой В.А.,** полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Признаны виновными:

Семкин - в разбое, то есть нападении в целях хищения чужого имущества, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предмета, используемого в качестве оружия, в крупном размере, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего; убийстве, то есть умышленном причинении смерти другому человеку, сопряженном с разбоем; хулиганстве и угрозе убийством;

Бужинский – в разбое, то есть нападении в целях хищения чужого имущества, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, в крупном размере.

Преступления совершены 5 июня и 18 июля 2007 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании **осужденные** виновными себя в совершении указанных преступлений признали частично.

В кассационном представлении **государственный обвинитель** просит приговор изменить, исключить из него ссылку на осуждение Самкина по ст. 119 УК РФ и признать добровольную компенсацию Бужинским морального вреда, причиненного потерпевшему, обстоятельством, смягчающим его наказание. В обоснование представления указывает, что действия Семкина в отношении потерпевшего М полностью охватываются ст. 213 ч. 1 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ не требуют.

В кассационных жалобах (основных и дополнительных):

адвокат **Когтев** в защиту осужденного Семкина утверждает, что вина последнего в совершении преступлений не доказана. Указывает, что дознавателем и следователем допущено нарушение порядка назначения дактилоскопической, судебно-медицинских, судебно-биологической, товароведческой и криминалистической экспертиз, выразившееся в ознакомлении осужденного и его защитника с постановлениями о назначении экспертиз лишь после окончания их производства, что по мнению адвоката лишило осужденного и его защитника возможности заявить отводы экспертам и поставить перед ними дополнительные вопросы. Указывает, что выводы суда о виновности Семкина основаны на показаниях заинтересованных в исходе дела Бужинского и Кудрявцева, которые не согласуются с выводами эксперта о положении тела потерпевшего в момент причинения ему телесных повреждений. Полагает, что показания осужденного Кудрявцева фактически проверены не были, при этом органы следствия необоснованно отказали в удовлетворении ходатайства осужденного и его защитника о проведении с Кудрявцевым следственного эксперимента на предмет проверки возможности наблюдения им за действиями других осужденных из салона автомашины. Считает, что все заключения экспертов, полученные с нарушением закона, а также показания Бужинского и Кудрявцева на предварительном следствии являются недопустимыми по делу доказательствами. Считает незаконным решение об удовлетворении гражданского иска потерпевших, поскольку оно не мотивировано. Считает назначенное осужденному наказание по ст.ст. 213 ч. 1 и 119 УК РФ чрезмерно суровым, при этом указывает на то, что судом не учтены просьба потерпевшего о прекращении дела в отношении Семкина и раскаяние последнего в содеянном. Просит приговор в отношении Семкина отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

осужденный **Семкин,** полностью поддерживая доводы, приведенные в кассационной жалобе адвоката Когтева, указывает также, что между ним и Бужинским сговора на совершение преступлений не было. Просит приговор в отношении него отменить, а дело направить на новое рассмотрение;

адвокат **Золотухин Б.А.** в защиту осужденного Бужинского утверждает, что действия последнего судом квалифицированы неправильно. Указывает, что наличие у осужденного умысла на угрозу применения насилия, опасного для жизни и здоровья, и применение им такого насилия не доказаны. Просит приговор в отношении Бужинского изменить, переквалифицировать его действия на ст. 161 ч. 2 п. «а» УК РФ и с учетом добровольной выплаты осужденным компенсации морального вреда назначить ему наказание с применением ст. 64 УК РФ.

В письменных возражениях на приведенные в кассационных жалобах адвокатов и осужденного Семкина доводы **государственный обвинитель** просит жалобы оставить без удовлетворения.

Судебная коллегия, изучив материалы дела и проверив доводы, содержащиеся в кассационных представлении и жалобах, находит приговор подлежащим изменению по следующим основаниям.

Вывод суда о виновности **Семкина** в разбойном нападении на П[redacted], и его убийстве основан на доказательствах, исследованных в судебном заседании всесторонне, полно и объективно.

Приведенные в кассационных жалобах доводы о недоказанности вины Семкина в совершении указанных преступлений обоснованными признать нельзя, поскольку они опровергаются доказательствами, которым в приговоре дана надлежащая оценка, в частности, показаниями осужденного **Бужинского** о том, что он, Кудрявцев и Семкин на автомобиле [redacted] догнали и остановили автомашину «[redacted]» под управлением П[redacted], после чего Семкин забрал у последнего деньги и мобильный телефон, нанес П[redacted] удар кулаком в лицо, а затем из автомобиля потерпевшего они похитили короб с кабачками и весы, заставили П[redacted] заехать в посадку, где Семкин нанес потерпевшему несколько ударов домкратом по голове и один удар отверткой в шею. Убедившись в том, что потерпевший мертв, они вдвоем закопали его труп, а затем он, Бужинский, сел за руль автомобиля [redacted]ь» и поехал в сторону [redacted], а через некоторое время свернул в лес и там автомобиль оставил. Впоследствии он привез Кудрявцева и Семкина к этому автомобилю, в котором Семкин искал деньги.

Суд первой инстанции тщательно исследовал приведенные выше и в приговоре показания осужденного **Бужинского** и пришел к выводу о их допустимости как доказательства по делу.

Судебная коллегия такую оценку, данную судом показаниям **Бужинского**, находит правильной, поскольку эти показания подробны, последовательны, даны им неоднократно, к тому же они согласуются как между собой, так и с другими исследованными судом доказательствами, в том числе с показаниями осужденного **Кудрявцева** и потерпевшей **П[redacted], протоколом** осмотра места происшествия, **актами** судебно-медицинской и биологической экспертиз.

По этим же причинам не вызывают сомнения и показания осужденного **Кудрявцева,** в связи с чем приведенные в кассационной жалобе адвоката доводы о том, что показания названного осужденного органами предварительного расследования и судом проверены не были, обоснованными признать также нельзя.

Не основаны на материалах уголовного дела приведенные в кассационной жалобе адвоката доводы о том, что показания Бужинского и Кудрявцева не согласуются с выводами судебно-медицинского эксперта о положении тела потерпевшего в момент причинения ему телесных повреждений, поскольку, как видно из акта экспертизы, вывод эксперта о нахождении потерпевшего в момент причинения ему телесных повреждений в горизонтальном положении, носит предположительный характер.

Таким образом, действия осужденного **Семкина,** связанные с разбойным нападением на П[redacted] и его убийством, по ст.ст. 162 ч. 4 п. «в» и 105 ч. 2 п. «з» УК РФ квалифицированы правильно.

Что касается вывода суда о виновности **Бужинского** в разбойном нападении на П[redacted], то с ним согласиться нельзя, поскольку он не подтверждается доказательствами, исследованными в судебном заседании и приведенными в приговоре.

В частности, в приговоре не приведены доказательства, подтверждающие как вывод суда о том, что действия осужденного в отношении потерпевшего сопровождались угрозой применения к нему насилия, опасного для жизни и здоровья, так и вывод о наличии между Бужинским и Семкиным предварительного сговора на совершение именно разбойного нападения. Кроме того, приговором не установлено как то, что Бужинский применил к потерпевшему насилие, опасное для жизни и здоровья, так и то, что его умыслом охватывалось применение Семкиным в ходе завладения имуществом потерпевшего домкрата и отвертки, используемых в качестве оружия.

Поскольку осужденным **Бужинским** наличие между ним и Семкиным предварительного сговора на открытое хищение имущества потерпевшего не оспаривается, с учетом изложенных обстоятельств его действия следует переквалифицировать на ч. 2 п.п. «а,д» ст. 161 УК РФ, так как он совершил грабеж по предварительному сговору группой лиц в крупном размере.

Вывод суда о виновности **Семкина** в хулиганстве также основан на доказательствах, исследованных в судебном заседании всесторонне, полно и объективно. Этот вывод в кассационных жалобах не оспаривается.

Что касается приведенных в кассационном представлении доводов о необходимости исключения из приговора указания об осуждении Семкина по ст. 119 УК РФ, то они заслуживают внимания, поскольку все действия осужденного в отношении потерпевшего М[redacted] полностью охватываются ст. 213 ч. 1 УК РФ и высказанная осужденным в процессе совершения хулиганских действий угроза убийством дополнительной квалификации не требует.

Не являются основанием для отмены приговора приведенные в кассационной жалобе адвоката доводы о том, что ознакомление дознавателем и следователем осужденного и его защитника с постановлениями о назначении экспертиз лишь после окончания их производства якобы лишило их возможности заявить отводы экспертам и поставить перед ними дополнительные вопросы, поскольку уголовно-процессуальное законодательство предусматривает для участников процесса такую возможность в любой стадии судопроизводства после ознакомления с результатами экспертных исследований.

Гражданский иск по настоящему делу разрешен с учетом имеющихся в материалах дела документов, подтверждающих размер расходов потерпевших на погребение, и с учетом моральных страданий потерпевших в связи с гибелью П[redacted].

Поэтому нельзя согласиться с приведенными в кассационной жалобе адвоката доводами о немотивированности иска.

При назначении осужденным наказания судебная коллегия исходит из требований ст. 60 УК РФ, при этом учитывает добровольную компенсацию осужденным **Бужинским** причиненного им морального вреда, о чем содержится просьба в кассационном представлении.

Оснований для назначения **Бужинскому** наказания с применением ст. 64 УК РФ, как об этом поставлен вопрос в кассационной жалобе адвоката, не имеется. К тому же, при переквалификации действий осужденного на более мягкий уголовный закон, суд не связан решением суда первой инстанции о назначении ему наказания ниже низшего предела, предусмотренного санкцией более строгого закона.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377-378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Белгородского областного суда от 7 февраля 2008 года в отношении **Семкина А[redacted] И[redacted] и Бужинского А[redacted] Н[redacted]** изменить:

переквалифицировать действия **Бужинского А.Н.** с ч. 3 ст. 162 УК РФ на ч. 2 п.п. «а,д» ст. 161 УК РФ, по которой назначить 4 (четыре) года лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

исключить осуждение **Семкина А.И.** по ст. 119 УК РФ (в ред. от 13.06.1996 г.);

на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ окончательно назначить **Семкину А.И.** по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 162 ч. 4 п. «в» УК РФ, 105 ч. 2 п. «з» и 213 ч. 1 УК РФ (в ред. от 08.12.2003), 19 (девятнадцать) лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор в отношении **Семкина А.И. и Бужинского А.Н.** оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий - [redacted]

Судьи - [redacted]